

А.А. ЕГОРОВ

ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК БАЗОВЫЙ КОНЦЕПТ ПОСТРОЕНИЯ ЮРИСПРУДЕНЦИИ (в трудах И.А. Ильина)

***Аннотация.** Тема статьи касается вопросов теории правосознания как базового концепта построения юриспруденции в трудах выдающегося русского философа, правоведа и общественного деятеля И.А. Ильина. Исследуется комплексная природа правосознания, которое не ограничивается сугубо юридическим контекстом. Рассматривается понимание Ильиным «здорового правосознания», его правила и аксиомы, формулируются обобщающие выводы.*

***Ключевые слова:** правосознание, живое правосознание, основные правила правосознания, основные аксиомы правосознания.*

LEGAL AWARENESS AS A BASIC CONCEPT OF BUILDING JURISPRUDENCE (in the works of I.A. Ilyin)

***Abstract.** The topic of the article concerns the theory of legal consciousness as a basic concept of the construction of jurisprudence in the works of the outstanding Russian philosopher, jurist, and public figure I.A. Ilyin. The complex nature of legal consciousness, which is not limited to a purely legal context, is investigated. Ilyin's understanding of «healthy legal consciousness», its rules and axioms are considered, generalizing conclusions are formulated.*

***Keywords:** legal consciousness, living legal consciousness, basic rules of legal consciousness, basic axioms of legal consciousness.*

Изучение любых аспектов российской политико-правовой мысли было и будет интересным не только с сугубо познавательных позиций. Современное состояние отечественного правоведения корнями уходит в прошлое и связано с ним множеством незримых нитей. Всякий прогресс, в том числе и в области государственно-правового строительства, есть путь от прошлого к будущему через современность.

В этом смысле целесообразно упомянуть позицию В.Д. Зорькина, который справедливо рассматривал историю правовой мысли в России как важное социально-культурное явление, имеющее свои особенности в контексте возникновения и развития, идеологических акцентов, западноевропейского

ЕГОРОВ Александр Александрович — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва

влияния. По его мнению, данная наука «должна выступать не только как знание о прошлых доктринах, но и как способ осмысления политико-правовой действительности и, следовательно, как способ существования современного политико-правового знания» [1, с. 1, 4, 5].

Таким образом, обращение к правовым доктринам прошлого формирует определенный тип политико-правового мышления, позволяет сблизить теоретико-правовое и историко-правовое знание, формирует определенную систему правовых ценностей. Вместе с тем нельзя не учитывать еще один аспект актуализации обращения к наследию правовой мысли дореволюционного и советского этапов.

Современное российское общество переживает беспрецедентное геополитическое давление во всех сферах своей жизни. Следовательно, на первый план сегодня выходит задача реформирования всех сфер жизни общества, их приспособление к сложившимся реалиям. Сегодня понятной является истина, высказанная более 100 лет назад публицистом консервативного направления М.Н. Катковым: «Слово реформа понимают в смысле улучшения существующего порядка. Тем не менее, произвести реформу и действительно улучшить положение дел совсем не одно и то же» [6, с. 3]. Данное обстоятельство наглядно свидетельствует, что любое государственно-правовое реформирование должно опираться на предшествующий доктринальный опыт.

* * *

В истории отечественной политико-правовой мысли особое место занимает творчество философа, правоведа и общественного деятеля Ивана Александровича Ильина (1883–1954). В его воззрениях тесно переплелись философские, правовые и религиозные идеи. Как справедливо отмечает исследователь идей государства и государственности в трудах И.А. Ильина Е.А. Лобановская, государство в его учении является духовным организмом, одним из оснований которого выступает правосознание, присущее народу [7, с. 12]. В развернутом виде этот вывод сформулировал другой исследователь его политико-правовой концепции государства А.А. Фомин: «В качестве первичного и базисного принципа понимания государства и права И.А. Ильин ввел и теоретически обосновал категорию „правосознание“, посредством которой ему удалось объединить классические теоретико-юриспруденческие подходы, традиционно существовавшие в рамках естественно-правовой и позитивно-правовой школ в конституировании государственности и основ правопорядка» [11, с. 13]. В данном аспекте особый интерес представляет понимание И.А. Ильиным правосознания как фактора единства морали и права.

По мнению С.Г. Рюмина, «особое значение И.А. Ильин придавал концепции правосознания, и можно сказать, он был одним из немногих в русской философии, кто уделил ей столь глубокое внимание в этике. Правосознание трактовалось обычно как знание законов, И.А. Ильин же раскрыл роль и значение

правосознания в масштабном нормативном комплексе морали и права» [10, с. 3]. Это обстоятельство знаменательно, так как сегодня юристы зачастую сводят правосознание сугубо к сфере права. Очевидно, что таким подходом не может быть выражена вся глубина данного социально-правового феномена, отражающего всю конкретно-историческую совокупность условий жизни того или иного социума.

* * *

Правосознание занимает особое место в философско-правовой доктрине И.А. Ильина. Не случайно, а напротив, показательно, что исследованию этой категории посвящена его работа «О сущности правосознания». Эта проблема поднималась им и в других произведениях. Однако сегодня этот мыслитель во многом ассоциируется с данным фундаментальным трудом. Следует отметить, что правосознание понималось им значительно шире и глубже той традиции, которая укоренилась в учебной и учебно-методической литературе, используемой в рамках образовательного процесса.

Правосознание Ильин воспринимал как правовое чувство человека. Он отмечал, что данное понятие обычно сводят только к сознанию, хотя в действительности оно охватывает «и чувство, и волю, и воображение, и мысль, и всю сферу бессознательного духовного опыта» [4, с. 222].

И.А. Ильин трактовал правосознание как естественное чувство права и правоты или как «особую духовную настроенность инстинкта в отношении к себе и к другим людям». Правосознание есть «инстинктивное право-чувствие», в котором человек утверждает свою духовность и признает духовность других людей; отсюда следуют основные аксиомы правосознания: чувство собственного духовного достоинства, способность к самоуправлению, взаимоуважение и доверие людей друг к другу. Эти аксиомы учат человека «самостоянию, свободе, совместности, взаимности и солидарности, духовной воле» [3, с. 231]. Не ограничиваясь этическими и высокоморальными соображениями, Ильин усматривал в правосознании глобальное значение.

Он придавал правосознанию принципиальное значение в контексте объяснения логики развития общества и всемирного исторического процесса и акцентировал внимание на том, что действующее государственное право (закон, указ, полномочие, обязанность, запрет) не может существовать и применяться без живого правосознания, иначе оно не защитит ни семью, ни порядок, ни государство, ни экономику. В силу этого основы правопорядка разлагаются, большие и малые государства находятся под угрозой распада, что создает опасность для всей человеческой культуры. На основании этого философ делает вывод о необходимости борьбы за укрепление и очищение правосознания, иначе правосознание человечества станет жертвой окончательного разложения, а вместе с ним погибнет и вся мировая культура [4, с. 218].

Мировая история вне всякого сомнения подтверждает опасность разложения основ правосознания для любого общества. Это явление может

перерасти в «правовую антикультуру», под которой Л.А. Петручак понимает такие деструктивные явления, как «правовой нигилизм, правонарушения, коррупционные проявления, технико-юридические дефекты законодательства, юридические ошибки и др., которые отрицательно влияют на уровень эффективности права и состояние правопорядка» [9, с. 14].

Это значит, что опасения Ильина, высказанные им еще более полувека назад, сегодня сохраняют свою актуальность и злободневность. Правосознание идентифицируется Ильиным как краеугольный камень мироздания, мирового порядка, гармонии и одновременно как органическая часть мировой культуры. Оно дефинируется им как «творческий источник права, живой орган правопорядка и политической жизни» [4, с. 225].

На основе вышеизложенного становится приемлемым и понятным вывод, который делает А.Н. Окара: «Правосознание в понимании Ильина — не просто формально-юридическая, но универсальная онтологическая категория, поскольку именно из нее выводятся все основные эмпирически опосредованные социальные и правовые реалии — государство, общество, власть, правопорядок, естественное право, правовой обычай, правовое поведение индивида» [8, с. 86]. Отмечая исключительную значимость роли правосознания в творчестве Ильина с точки зрения права, Окара нивелировал значение рассмотрения данного понятия с точки зрения этики.

Правосознание у Ильина — вовсе не то, что понимают под ним юристы, сводящие эту форму общественного сознания лишь к правильному пониманию и знанию норм положительного права. Ильин акцентирует внимание на отличиях, существующих между правосознанием отдельного индивидуума и действующим правом. Правосознание наличествует у каждого человека: не может быть человека без правосознания, но бывают люди с запущенным, уродливым правосознанием, и люди, обладающие нормальным, здоровым, творческим правосознанием.

Анализируя основные черты правосознания, Ильин подчеркивает, что оно представляет собой духовный орган каждого человека, без которого он не может жить, и сравнивает правосознание с легкими, которыми каждый из нас вдыхает и выдыхает «атмосферу взаимного общения», потому что человек постоянно нуждается в правосознании и пользуется им [4, с. 225]. Следует согласиться с тем, что любое общество неоднородно, а, следовательно, у каждого члена социума есть своя специфика правосознания, что проявляется в здоровом правосознании или в деформациях последнего.

И.А. Ильин формулирует сущность правосознания: «Правосознание есть творческий источник права, живой орган правопорядка и политической жизни» [4, с. 225]. Он обращается к роли, которую играет правосознание в юриспруденции: каждая правовая норма возникает и формируется в правосознании, чтобы сказать людям, что они могут или не могут делать, чтобы поступать лучше, правомернее, справедливее. Представляется, что речь идет о таком хорошо известном на сегодняшний день компоненте правосознания, как

правовая психология. На первый взгляд создается иллюзия, что существующая и функционирующая в обществе система правовых норм представляет собой нечто формальное, нависшее над людьми как «немая стихийная и неумолимая сила», перед которой они беспомощны. Для понимания этой силы Ильин вводит понятие «живое правосознание».

Действующее право отличается формализмом, ибо сформулировано как общие суждения, облеченные в слова. Но по своему *источнику возникновения* (правосознание законодателя) и по своей *направленности* (правосознание подчиненного человека) право не формально. Чтобы понять суть действующего права, необходимо пропустить его содержание через живое правосознание законодателя, чиновника, рядового гражданина. Тогда выясняется, что все эти три инстанции правосознания — законодателя, чиновника, гражданина — связаны с внутренним источником их духовной жизни; им необходима и вера, и любовь, и внутренняя свобода, и совесть, и патриотизм, и чувство собственного достоинства, и чувство справедливости [4, с. 225]. Живое правосознание имеет органическую связь с нравственными ценностями, которые в свою очередь призваны придать закону истинный смысл, наполнить его справедливостью. Творческий источник права, следовательно, заключен во внутреннем мире человека. Поэтому человек может и должен толковать действующие нормы права, пропуская их через правосознание — на основе таких нравственных ценностей, как вера, любовь, справедливость, совесть, а после этого принять закон в душу, чтобы определить мотивацию поведения.

Исследование понятия «живое правосознание» наглядно свидетельствует о наличии неразрывной связи между действующим правом и живым правосознанием, определяемым нравственными ценностями, которым принадлежит важная роль в процессе принятия любого правового закона. Дальнейшее углубление познания живого правосознания осуществляется с помощью понятий «нормальное», «здоровое» и «творческое правосознание». Нормальное правосознание позволяет оживлять отвлеченные формулы закона, извлекая их из той духовной глубины, где живут чувство права, человечность и любовь [4, с. 219].

Зачастую индивид пытается трактовать законодательные нормы в угоду собственных эгоистических интересов, в свою пользу, а иногда даже исказить их смысл. В противовес подобным деструктивным явлениям здоровое правосознание стремится отодвинуть в сторону личный интерес и истолковать закон так, как он задумывался мыслью и волей самого законодателя. Для этого надо понять суть закона, уяснить его замысел, цель и способы их достижения. Несмотря на патетический характер рассуждений Ильина, нельзя не согласиться с тем, что правильное толкование любой нормы права должно основываться на своеобразной «эгоистической нейтральности».

На этом основании И.А. Ильин полагал, что естественное правосознание, как и совесть, присущи в большей или меньшей степени каждому человеку от природы. Оно способствует формированию справедливого права, а также определяет цели, которые достигаются правом, государством и судом.

Естественное правосознание — это своеобразный духовный орган, необходимый каждому человеку, чтобы он уважал права не только свои, но и всех людей [4, с. 230].

В данном аспекте о естественном правосознании отчетливо наблюдается влияние учения И. Канта. Естественное правосознание подобно «доброй воле» Канта старается «отодвинуть в сторону свой личный интерес», извлечь из каждого закона то, что в нем верно и справедливо, разбудить в нем «заснувшую справедливость»; применяя его к жизни, желает выдвинуть на первый план «справедливые и верные, христиански-социальные элементы». В этом подходе проявляется религиозность самого Ильина. Однако следует согласиться с тем, что для естественного правосознания характерны бескорыстность и отсутствие стремления к личной выгоде. Естественное правосознание служит своеобразным ориентиром людей, стремящихся достичь высшей цели.

С точки зрения Ильина, истинный законодатель — это служитель «естественной правоты», которым руководит «добрая воля» [3, с. 363]. Естественное правосознание, управляемое доброй волей, создает условия и возможности для каждой личности принимать активное участие в управлении социальными процессами. Здоровое, творческое правосознание людей служит гарантией устойчивости политических режимов, основанных на равенстве граждан перед законом, а также необходимым условием для их деятельности, направленной на совершенствование социальных механизмов, сложившихся в обществе.

В своих рассуждениях о естественном правосознании Ильин затрагивает вопрос о соотношении морали и права. Характеризуя специфику связи между моралью и правом в правосознании, он отмечал, что обе стороны обретают единство: право остается правом, но получает значение моральной верности и становится естественным правом; мораль не вытесняется и не нарушается правом, но руководит его предписаниями и придает ему характер «естественности» [2, с. 80, 81]. Важную роль в решении этой задачи играют концепции Ильина «Об основных правилах здорового правосознания» и «Об основных аксиомах правосознания». В них фиксируются главные императивы, определяющие правовое поведение гражданина. Ильин формулирует основные правила, которые должен взять на вооружение человек, руководствуясь нормальным правосознанием.

Основные правила здорового правосознания

Первое правило (императив) нормального правосознания гласит: «Соблюдай добровольно действующие законы и борись лояльно за новые, лучшие». Гражданин должен добровольно признавать и соблюдать законы своей Родины потому, что это есть единственный способ поддерживать правопорядок и в то же время — оставаться свободным. История человечества

убедительно доказывает, что лучше пользоваться ограниченной системой субъективных прав, прочно защищенных и реально обеспеченных, чем видеть, как безграничные субъективные притязания попираются произволом соседей и деспотической властью. Человек призван добровольно вменять себе законы своего государства, верно понимать и повиноваться им по следующим основаниям.

Это — необходимое средство поддержания правопорядка в государстве, — нельзя отдавать правопорядок в жертву произволу, личной корысти и случайности. Соблюдение закона вплоть до его юридической отмены «предотвращает анархию и бесправие, ограждает принцип права и воспитывает правосознание своих сограждан» [4, с. 227, 253]. Примером здесь может служить бескомпромиссная позиция родоначальника революционных идей в отечественной науке А.Н. Радищева, который выступал за равенство всех граждан, недопустимость применения телесных наказаний, равное правосудие для всех сословий и так далее. Он считал, что личная правдивая позиция мыслителя важнее благ, которые можно было извлечь прославлением существующего общественно-политического строя. И.А. Ильин, в свою очередь, полагал, что требования закона обязательны для всех: и для рядовых граждан, и для власти [4, с. 222]. По его мнению, необходимо бороться за отмену устаревших законов, опираясь при этом на действующие законы.

Второе правило здорового правосознания звучит так: «Освободи себя внутренне посредством добровольного самообязывания и ищи свободы только через закон и под законом» [4, с. 229]. Это означает, что гражданин должен добровольно признавать и соблюдать законы своего государства, ибо это есть единственный способ поддерживать правопорядок и тем самым защищать свою свободу. Конституция правового государства наделяет гражданина целой системой субъективных прав — гражданских (имущественные, семейные, наследственные), публичных (права свободы, права избирательные, права властные) и эти права ограждаются и поддерживаются всем правопорядком и особенно государственной властью. Всякие попытки насильственными действиями изменить сложившийся правопорядок, как правило, заканчиваются разрушением сложившегося правопорядка и потерей тех прав, которые ранее были прописаны в конституции.

И.А. Ильин утверждал, что человек должен не отрицать правопорядок, а беречь его и совершенствовать содержание путем реформ. Предлагаемый императив, несомненно, требует терпения, выдержки и мужества. Его, конечно, трудно принять человеку, зараженному экстремистским духом. Поэтому он подчеркивает, что свобода от закона есть «анархия, бесправие и гибель». Человек может быть свободным только под законом и через закон. Такая законная свобода будет более глубокой и прочной, когда «опирается на внутреннюю свободу — на лояльное самообязывание здорового правосознания» [4, с. 229].

В этом смысле позиция Ильина видится в том, что он ратовал за законодательно определенную свободу человека, а не за ничем не ограниченную

свободу, массовое проявление которой угрожает целостности общества и государственности в целом. В этом проявляется качество законов, которые с одной стороны должны провозглашать и защищать права человека, а с другой — исключать риск анархии и вседозволенности.

Третье правило разумного правосознания сформировано следующим образом: «Пусть всякое действующее, положительное право — будь то закон или полномочие, приговор или запрет, юридический обычай или повинность — будет освещено и облагорожено лучами, исходящими из глубины естественного, христиански воспитанного правосознания» [4, с. 233]. Только в этом случае отношение человека к праву может стать по-настоящему творческим.

Завершив анализ трех рассмотренных правил-императивов здорового творческого правосознания, И.А. Ильин замечает, что если бы современный человек захотел и сумел признать и осуществить в действительности хотя бы эти три основных правила правосознания, то началось бы обновление всего социального и политического строя современного государства [4, с. 233]. Указанные правила правосознания были явно неприемлемы для людей, воспитанных в духе марксистской идеологии. Однако после крушения идеи построения коммунизма граждане начинают приходить в себя, и вполне вероятно, что со временем они смогут осознанно принять указанные императивы, что позволит России встать на путь эволюционного преодоления духовного кризиса.

Основные аксиомы правосознания

Важная роль в интерпретации механизма утверждения правосознания отводится доктрине И.А. Ильина об основных аксиомах правосознания. В этом учении постулируется вхождение человечества в новую эпоху, в которой общество отказалось от внеэкономического принуждения (рабства, крепостничества) и опирается на труд лично свободных производителей; признало рынок и товарно-денежные отношения в качестве господствующих форм экономических отношений; провозгласило собственность в качестве основной и священной формы имущественных отношений; категорически запретило превращать самого человека в собственность. На этой основе в обществе формируется новая система правопорядка, которая базируется, по словам И. Канта, на следующих априорных принципах: 1) свобода каждого члена общества как человека; 2) равенство его с каждым другим как подданного; 3) самостоятельность каждого члена общности как гражданина [5, с. 79]. В этих принципах заложены права человека, законодательные гарантии сословного равенства, права активного гражданства.

Ильин конкретизирует и дополняет значение этих принципов с помощью основных аксиом правосознания. Он придает каждому принципу характер особых полномочий и обязанностей по совершенствованию социальных отношений. Так, на принципе личной свободы базируется *аксиома или закон духовного достоинства*, устанавливающий определенные задачи для каждого гражданина

в соответствии с требованиями разумной и доброй воли. «Чувство собственного достоинства есть знак того *духовного самоутверждения*, без которого немислимы ни борьба за право, ни политическое самоуправление, ни национальная независимость» [3, с. 311]. Нравственное достоинство человека утверждается тем, что он жизненно соединяет себя со своею совестью и в служении добру находит действительное призвание. При этом душа должна чувствовать, что она «обрела в себе добрую волю».

На основе принципа самостоятельности каждого члена общества как гражданина формулируется *вторая аксиома, или закон автономии*. Он подразумевает управление самим собой, что основывается на знании своих сильных и слабых сторон и умении ими управлять. Помимо этого требуется наличие автономных убеждений в вопросах добра и зла, сущности и назначения человека, понимания проблем права и государства, а также опоры на разумную и добрую волю при решении актуальных проблем совершенствования правосознания. Закон автономии демонстрирует способность человека к «самозаконотворчеству», что подразумевает выработку навыков, связанных с мысленными экспериментами, позволяющими принимать выверенные решения по формированию действующего правосознания. Подавление автономии духа порождает в человеке безмолвие и пассивность, отсутствие ответственности за свои действия и надежду на других, неспособность к творческому созиданию и свободному принятию права. И если в стране много таких граждан, то она не может рассчитывать на глубокие социальные перемены, а при неблагоприятных условиях ей грозит гибель.

Третья аксиома — закон взаимного признания [3, с. 361], базирующийся на принципе Канта «равенство каждого с другим как подданного», фиксирующего то, что все подданные государства в правовом отношении равны друг другу, никто не может принудить другого иначе, чем через публичный закон. Этот принцип может быть конвертирован в следующую формулу: каждый член общества должен иметь возможность добиться в нем определенной ступени социально-экономического развития, которую он может достичь благодаря своим индивидуальным положительным качествам (талант, прилежание), а все прочие члены общества не могут ему препятствовать, ссылаясь на свои наследственные прерогативы (сословные и т.п.), чтобы держать его на низшей ступени [5, с. 81]. Представляется, что этот мировоззренческий ориентир имеет безусловную актуальность для любого современного общества.

Закон взаимного признания опирается на тройное признание: «Во-первых, каждый из субъектов, вступая в правоотношение, признает *право* как основу отношения, как форму жизни, как объективно значащую идею. Во-вторых, каждый из субъектов признает *свою духовность*, т.е. *свое достоинство и свою автономию* как правотворящую силу. В-третьих, каждый из субъектов признает *духовность другого субъекта*, т.е. *его достоинство и его автономию* как силу, способную к правотворчеству». Все указанные

нарративы основываются на принципе равенства. Вступление в правоотношения тождественно признанию сложившегося права. Сложившийся правопорядок — это и есть система взаимного духовного признания.

Общеизвестно, что человек, не уважающий себя, не умеет уважать и окружающих; принципиально прав не тот, кто предпочитает уважать немногих избранных за что-нибудь исключительное, а тот, кто готов уважать каждого человека, делая исключение для неуважаемых. Процесс духовного признания и доверия, вырастающего на этой почве, становится тем прочнее, чем более усиливается вера в чужую добрую волю как реальную основу чужого поведения. Это обстоятельство вызывает уверенность, что воля к добру сможет оказать достойное сопротивление силам зла и порока [3, с. 364]. На основе вышеизложенного представляется возможным и необходимым сформулировать развернутое представление о содержании понятия «правосознание».

Нормальное правосознание не может быть сведено сугубо к верному знанию положительного права. Оно в принципе не может ассоциироваться с одним только «знанием», так как включает в себя все основные функции душевной жизни: прежде всего, духовно воспитанную волю, а затем и чувство, и воображение. Оно не ограничивается переживанием исключительно положительного права, не является пассивным состоянием, оно жизненно активное и творческое. Поэтому знание положительного права не раскрывает всей глубины нормального правосознания. Однако, чтобы глубже его понять, необходимо знание положительного правосознания, играющего важную роль в жизни каждого человека: народ, не знающий законов своей страны, ведет внеправовую жизнь. Незнание положительного права ведет к произволу сильного и запуганности слабого.

«*Духовное приятие* положительного права требует особой зрелости ума и воли», — подчеркивает И.А. Ильин. Изъяны положительного права (как в самом порядке его установления, так и в его содержании и применении) представляют «наибольшее препятствие на пути к его духовному приятию» [3, с. 161].

История человечества не позволяет нам усомниться в том, что система права подвержена постоянным, объективно-обусловленным изменениям: право приобретает содержание, соответствующее достоинству человеческого духа (личная неприкосновенность, свобода слова, свобода совести и т.д.). Ильин писал: «Отмена правовых норм, допускавших рабство, пытки, телесное наказание, крепостное состояние, бесправное положение женщины и т.д., свидетельствует о том, что дальнейшая работа здесь и необходима, и возможна». Положительное право имеет объективное значение потому, что в глубине его скрыта духовная правота и естественное право человека; значение и достоинство его определяется достоинством естественного права. Развитое и зрелое правосознание видит в положительном праве «перво-проблеск» естественного права и потому дорожит им [3, с. 209].

Он усматривал для реализации воли человека два возможных пути. *Во-первых*, зрелый систематический путь, проявляющийся в том, что воля автономно приемлет естественное право как высшую духовную ценность и вслед за тем обращается к признанию и творческому преобразованию положительного права; на этом пути правосознание вырастает в душе из своих глубоких и естественных корней. *Во-вторых*, обычный, эмпирически случайный путь, который состоит в том, что воля встречается с положительным правом в порядке гетерономности и не усматривает в нем ничего, кроме внешнего предписания.

Ильин подчеркивает, что нормальное правосознание есть «*волевое* состояние души, активное и творческое», ищущее свободного, верного и справедливого права, заставляющее человека вести борьбу за его реализацию. Нормальное правосознание, начиная борьбу за право, должно решить три задачи: установить объективный смысл положительного права; сформулировать объективную идею естественного права; увидеть присутствие идеи в смысле и найти путь для ее воплощения [3, с. 210]. Представляется, что решение этих задач способствует повышению авторитета права в обществе и укреплению уверенности населения в том, что позитивное право основывается на естественном праве и не может ему противоречить.

Характеризуя теорию правосознания в трудах Ильина, С.Г. Рюмин пишет: «...она представляет не только знания о сложившемся праве, законах, правовых нормах, но и формирует определенные механизмы (методы, императивы, правила), позволяющие как сохранять лояльность по отношению к сложившемуся праву, так и определять желаемые пути его совершенствования» [10, с. 51]. Можно с уверенностью констатировать, что И.А. Ильин разработал оригинальную философско-правовую концепцию правосознания на основе признания правил и аксиом правосознания, которое не может быть сведено сугубо к юридическому концепту. Актуальность и обоснованность его идей подтверждается всем ходом мировой истории. Его подход к теории правосознания демонстрирует синкретизм философии, этики и юриспруденции.

Список литературы

1. Зорькин В.Д. Позитивистская теория права в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976. 38 с.
2. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве / Ильин И.А. Собр. соч. в 10 т. Т. 4. М.: Русская книга, 1993.
3. Ильин И.А. О сущности правосознания / Ильин И.А. Собр. соч. в 10 т. Т. 4. М.: Русская книга, 1993.
4. Ильин И.А. Путь духовного обновления / Ильин И.А. Собр. соч. в 10 т. Т. 1. М.: Русская книга, 1993.
5. Кант И. Основы метафизики нравственности / Кант И. Собр. соч. в 6 т. Т. 4. М.: Мысль, 1965.
6. Корнев А.В. Консервативная и либеральная теории государства и права в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 37 с.

7. Лобановская Е.А. Государственность и государство в правовом учении И.А. Ильина: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006.
8. Окара А.Н. Правосознание — центральная категория философии права И.А. Ильина // Государство и право. 1999. № 6.
9. Петручак Л.А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012. 54 с.
10. Рюмин С.Г. Проблема соотношения морали и права в философии И.А. Ильина: дис. ... канд. философ. наук. М., 2009. 142 с.
11. Фомин А.А. Политико-правовая концепция государства И.А. Ильина: российский модернизационный проект: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002.